

Ludmiła Witkowska

Процесс интерференции в переводе специальных текстов права

Acta Polono-Ruthenica 18, 217-224

2013

Artykuł został opracowany do udostępnienia w internecie przez Muzeum Historii Polski w ramach prac podejmowanych na rzecz zapewnienia otwartego, powszechnego i trwałego dostępu do polskiego dorobku naukowego i kulturalnego. Artykuł jest umieszczony w kolekcji cyfrowej bazhum.muzhp.pl, gromadzącej zawartość polskich czasopism humanistycznych i społecznych.

Tekst jest udostępniony do wykorzystania w ramach dozwolonego użytku.

Ludmiła Witkowska

Warszawa

Процесс интерференции в переводе специальных текстов права

В настоящее время уже не вызывает сомнения необходимость глубокого лингвистического изучения теории и практики перевода специальных текстов.

Специальный перевод текстов права, возник на стыке лингвистики, с одной стороны, и права – с другой. Поэтому перевод юридических текстов надо рассматривать как с лингвистической позиции, так и с принципа позиции права, с доминантой первой при исследовании общеязыковых вопросов и второй – при рассмотрении понятий права и терминологии.

Фронтальное билингвистическое исследование закономерностей языка и стиля польских и русских специальных юридических текстов и разработка правил перевода с одного языка на другой требуют объединенных усилий лингвистов, переводчиков и юристов. За последние годы были сделаны попытки рассмотреть некоторые вопросы в этом плане. Исследования проводились такими лингвистами и переводоведами как: Л. Хофман (1990), Алексеева (2002), Ф. Груча (2002), С. Груча (2007), Бархударов (2008), Б. Келар (2008), Ю. Люкшин (2008) и мн. др.¹

Данная статья посвящена исследованию явления интерференции характерного при переводе текстов права, а именно переводу устойчивых словосочетаний – описательных глагольно-именных оборотов² типа: *принять решение, принимать участие, давать оценку*.

---

¹ В.М. Дерибас, *Устойчивые глагольно-именные сочетания русского языка. Словарь-справочник*, Москва 1975; Л.С. Бархударов, *Язык и перевод: вопросы общей и частной теории перевода*, 2-е изд., Москва 2008, с. 239; F. Grucza, *Języki specjalistyczne – indykatory i/lub determinatory rozwoju cywilizacyjnego*, [w:] J. Lewandowski (red.), *Języki specjalistyczne I. Problemy technolingwistyki* (=J. Lukszyn (red.), *Języki specjalistyczne*, t. I), Warszawa 2002, с. 9–26; S. Grucza, *Glottodydaktyka specjalistyczna. Cz. I: założenia lingwistyczne dydaktyki języków specjalistycznych*, „Przegląd Glottodydaktyczny” 2007, № 23, с. 7–20; L. Hoffmann, *Kommunikationsmittel Fachsprache, Eine Einführung*, Akademie Verlag, Berlin 1976, с. 251; J. Lukszyn, *Parametry analizy tekstów specjalistycznych*, [w:] J. Lukszyn (red.), *Podstawy technolingwistyki I*, Euro-Edukacja, Warszawa 2008, с. 9–18; А.В. Сергеева, *Явления интерференции в русской речи поляков*, Москва 1978.

² В данной работе употребляется термин В.В.Виноградова „описательные глагольно-именные обороты”. В.В. Виноградов, *Русская речь, её изучение и вопросы речевой культуры*, Москва 1961, с. 9–10.

Актуальность исследования явления интерференции в специальных юридических текстах заключается в том, что исследования проведены автором статьи на аутентичных текстах, использованных в судопроизводстве. Кроме того, с позиции современных лингвистических концепций и трансляции, актуальной представляется оценка эквивалентного аспекта, как базового в структуре и семантике трансляции юридического текста.

Очевиден лингвистический парадокс: чем ближе языки и тоньше различия между ними, тем труднее уяснить эти различия и тем сильнее проявляется интерференция при изучении трансляции родственного польскому – русского языка. Одной из задач, которая стоит перед будущими переводчиками является получение умения преодолевать избыточность генерализации языковых явлений и интерференций родного (польского) языка. В результате создания ложных связей на основе устоявшихся связей родного языка можно наблюдать использование грамматических буквализмов – т.е. воспроизведение грамматико-синтаксических связей подлинника, при котором искажается смысл или нарушаются нормы языка перевода, приводящие к существенной трансляционной ошибке.

В задачу трансляции специальных текстов входит не только точное изложение содержания мысли, сообщаемой на языке-оригинала, но и воссоздание средствами языка перевода всех особенностей стиля изложения, который соответствует такого рода текстам. При этом для учащих главная трудность – найти определённое соответствие между формальными и смысловыми элементами двух языков.

Поскольку русский и польский языки являются близкородственными, то будущие специалисты-переводчики при трансляции с польского языка на русский довольно часто сталкиваются с формальными эквивалентами, когда общее значение выражается сходными языковыми средствами, формами. Различия могут проявляться только в некоторых частностях, например, в порядке слов, месте имени прилагательного по отношению к имени существительному, специфической форме пассивных оборотов и т.п. Вследствие обилия формальных эквивалентов в русском и польском языках, при переводе текстов права могут допускаться ошибки при передаче смысловых эквивалентов, когда одно и то же значение в двух языках выражается различными способами, хотя сумма элементарных значений, составляющих общий смысл фраз, примерно одинакова. Ср.: *Kancelaria MSW RP wydała komunikat po wizycie Ministra Spraw Wewnętrznych RF*. Буквализмом будет – *Канцелярия Министерства внутренних дел выдала коммюнике после визита* – в переводе должно быть: *коммюнике по итогам визита*.

В поисках смысловых эквивалентов могут допускаться ошибки, суть которых заключается не в неправильности, а скорее, в неточности, стилистическом диссонансе фразы.

Определенную сложность представляют для носителей польского языка, такие случаи, когда одна и та же ситуация в обоих языках выражается не только с помощью разных языковых форм, но и различных элементарных значений.

Например, одна и та же информация „о выходе из тюрьмы заключённого” в польском и русском языках может описываться по-разному. Ср.: *Tego samego dnia więzień opuścił zakład karny o zastrzygniętych warunkach*. Буквализм – *Того же самого дня узник оставил (покинул) тюрьму строгого режима* – в переводе должно быть – *В тот же день заключённый был отпущен (выпущен) из колонии строгого режима*.

Приведем еще один пример, когда искомый эквивалент не может быть дословным: *W godzinach popołudniowych odbyło się spotkanie adwokatów*. – *Во второй половине дня состоялась встреча адвокатов*. В русском языке дословный перевод – „В послеобеденные часы” был бы неуместен, избыточен.

Несмотря на конкретные различия частных значений, в контексте предложений описанные выше примеры эквивалентны, так как соотносятся с одной и той же речевой ситуацией. В юридических текстах при переводе с польского на русский язык, часто приходится отказываться от использования формальных соответствий, даже если они не противоречат смыслу и нормам русского языка, так как это может нарушать стилистическую оформленность высказывания. Поэтому в практике при переводе следует использовать прием лексической замены.

В специальной литературе в связи с проблемой „ложных друзей переводчика” и явлений, межъязыковой омонимии вопрос преодоления лексических буквализмов освещался достаточно широко. В меньшей степени внимание исследователей уделялось проблеме преодоления фразеологических буквализмов при переводе. Фразеологические буквализмы, являясь серьезной и распространенной переводческой ошибкой, возникают в результате незнания различий в сочетаемости слов, соответствующих друг другу по словарному значению. Такие ошибки достаточно широко распространены при переводе на неродной язык. Трудность их преодоления состоит в том, что сочетаемостные свойства слов не всегда легко логически объяснить. Как избежать ошибки, если слово в польском языке при переводе в зависимости от контекста

и сочетаемости с другими лексемами эквивалентно нескольким русским словам?

Например: слова *szef*, *prezes* имеют, в отличие от русских *шеф*, *директор* широкую сочетаемость. Слово *шеф* в русском языке, ограничено в употреблении при назывании начальника по отношению к подчиненным, при ссылке на организацию. Поэтому в качестве эквивалентов польской лексемы могут выступать различные слова.

Prezes Sądu Najwyższego – Глава Верховного Суда,
szef rządu – глава правительства,
szef sztabu – начальник штаба,
szef produkcji – руководитель производства,
szef katedry – заведующий кафедрой,
szef dyplomacji – министр иностранных дел.

Известно, что аналитические обороты широко распространены в языке права. В текстах права в наименовании подобных аналитических конструкций наблюдается лингвистический разнобой, причем это явление характерно как для русского, так и для польского языков. Вероятно, это связано с общеязыковой тенденцией к уточнению, конкретизации определенных черт действительности, которые не могут быть выражены достаточно ясно и строго при употреблении соответствующего глагола, по сравнению с соотносительными глаголами, будучи однозначными, более точны в передаче информации. Эквивалентные глаголы в результате многократных употреблений приобретают отпечаток конкретной, бытовой изобразительности, что неприемлемо для языка права, тогда как употребление устойчивых словосочетаний даёт высказыванию не только точность, но и стилистическую оформленность. Все сказанное утверждает в мысли, что знание описательных оборотов важно для будущего специалиста-переводчика русского языка. Именно при переводе носители польского языка наиболее часто допускают фразеологические буквализмы: как правило, верно находят словарное соответствие номинативной единице в составе глагольно-именных оборотов, но под влиянием родного языка могут сделать ошибку в выборе глагольного компонента, что связано с объективными различиями в лексической сочетаемости родственного языка. Разумеется, есть случаи, когда эквиваленты в русском и польском языках содержат дословные соответствия. Так, аналогичные обороты в обоих языках выстраиваются после таких глаголов, как, например: *prować* и *вести*, *wyrażać* и *выражать*, *mieć* и *иметь*. Ср.: *вести расследование, торговлю, войну* – *prować dochodzenie, handel, wojnę*.

Однако чаще сочетаемость именных компонентов с опорными глаголами в составе глагольно-именных оборотов в русском и польском языках не совпадает, что порождает многочисленные ошибки при переводе на русский язык, суть которых одна – интерференция. В дидактическом процессе, преподаватель должен объяснить, что использование того или иного глагола определяется нормой сочетаемости лексем. Практически же при переводе таких оборотов наиболее часто используется переводческий прием конкретизации, когда глагол доминирующего польского языка соотносился с более конкретным по значению глаголом в языке перевода, который к тому же часто бывает стилистически маркирован.

Фразеологическая интерференция при переводе может провоцироваться внешним сходством каждой из лексем эквивалентной глагольно-именному обороту.

Сравним, к примеру, сочетаемость внешних сходных глаголов: *stawić* и *stawiać*. Русский глагол может выстраивать аналитические обороты в сочетании с такими лексемами, как: *вопрос, задачу, в затруднение, в известность, отметку, подпись, печать, условие* и др. Польский эквивалент *stawiać* выстраивает с именными компонентами иные ряды, в результате чего соответствующие глагольно-именные обороты могут содержать разные глагольные компоненты. Ср.: *stawiać pytanie* – *ставить вопрос, stawiać opór* – *оказать сопротивление*.

Приведем примеры глагольно-именных оборотов в русском и польском языках, наиболее характерные для специального языка права, отличающиеся по составу глагольных компонентов.

привести к убытку – *narazić na koszty,*
претворять в жизнь – *wprowadzić w życie,*
привести к ошибке – *wprowadzić w błąd,*
вынести приговор – *wydać wyrok,*
подать жалобу – *złożyć zażalenie,*
поставить подпись – *złożyć podpis,*
предоставить слово – *udzielić głosu,*
получить разрешение – *dostać zezwolenie,*
оказать влияние – *wywrzeć wpływ.*

Таковы некоторые, выявленные в практике перевода специальных текстов права межъязыковые соответствия и не соответствия глагольно-именных оборотов в русском и польском языках.

Подводя итог вышесказанного, можно прийти к мнению, что незнание русских аналитических оборотов, сочетаемости лексем может привести

при переводе к нарушению норм построения словосочетаний и целых предложений. Нарушения эти могут быть выражены в виде следующих ошибок:

1. В лексическом несоответствии словосочетаний, когда компоненты построенного словосочетания не соплагаются по смыслу. Например, встречаются ошибки такие как: *wyprawić торжественный ужин* (ср. *wyprowadzić uroczystą kolację*) вместо *устроить торжественный ужин*; *położyć упор* вместо *сделать упор на что-либо* (ср. *położyć nacisk*) и т.д.

2. В стилистическом несоответствии, что бывает гораздо чаще и выражается в употреблении конкретного слова в стилистически чуждом ему контексте. Например, могут допускаться ошибочные речевые произведения типа: *Gосударство дало* вместо (*предоставило*) все права женщинам; *полицейские учинили* попытку, вместо *предприняли* – (ср. *uczynić próbę*). *Полицейские произвели* попытку *провести операцию против торговцев наркотиками*. Часто употребляются и такие обороты, как *сложить честь*, вместо *воздать почести* (ср. *złożyć hołd*); *сделать покушение* вместо *совершить покушение* (ср. *wykonać zamach*).

3. В контаминации различных аналитических оборотов, например, *иметь роль* и *играть значение* вместо *иметь значение* и *играть роль*.

4. Не только лексические, стилистические, но и более сложные – лексико-грамматические трудности и ошибки возникают в текстах права при переводе глагольно-именных оборотов, где опорные глаголы сообщают всему обороту семантику страдательности. В русском языке аналогами таких оборотов являются страдательные возвратные глаголы на *-ся*. В польском же языке возвратные глаголы в создании страдательных оборотов, как правило, не участвует, для этого имеются другие средства. Во время дидактического процесса, преподавателю следует быть особенно внимательным, когда учащиеся сталкиваются при переводе на русский язык с глагольно-именных оборотов, где представлены опорные глаголы *ulec* и *doznać*. В этих случаях приходится преодолевать не только грамматические ошибки в построении русской фразы, но и её избыточность.

5. Справедливое желание сделать переводимую фразу более легкой, компактной может обернуться стилистической деформацией контекста. В частности, это происходит, когда под влиянием польского языка употребляются в речи вместо глагольно-именных оборотов семантически эквивалентные глаголы. Однако при трансляции специальных юридических текстов такая замена может привести к нарушению стилистического

оформления высказывания. Это может произойти в том случае, когда переводимый польский глагол в русском языке соответствует в одном контексте глаголу, а в другом – только аналитической конструкции. Например: *stawiać na coś* (буквализм: ставить на что) в контексте, должен быть переведен как делать ставку на что-либо; *nie życzyć* в контексте общего языка соотносится с такими лексемами, как *не хотеть*, *не желать*, но применительно к языку права будет верным употребление только аналитического оборота *проявлять нежелание*;

być zagrożonym – *находиться под угрозой*,

odpowiedzieć – *дать ответ*,

zobowiązać się (букв, *обязаться*) – *принять (взять на себя) обязательство*,

zobrazować – *бать представление (о чем-либо)*,

pryncypalnie ocenić – *дать принципиальную оценку* и т.п.

6. При переводе специальных юридических текстов с польского языка на русский возможна и противоположная опасность - избыточность языковых средств, нарушение сочетаемости. Явление избыточности языковых средств можно квалифицировать тогда, когда в высказывании употребляется больше слов, чем это необходимо для выражения определенного смысла фразы. Совершенно очевидно, что синтаксическая организация предложения является в такой же мере элементом информации, как и его лексическое наполнение.

Поскольку право является предметной областью, связанной с социально-политическими и культурными особенностями каждой страны, юридический перевод представляет собой непростую задачу. Для адекватной передачи юридической информации язык юридического перевода должен быть особо точным, ясным и достоверным.

Streszczenie

Proces interferencji w translacji specjalnych tekstów prawa

Artykuł został poświęcony badaniom nad zjawiskiem interferencji występującej podczas translacji tekstów specjalistycznych oraz tłumaczenia wyrazów stałych. Autorka wykorzystała własne wyniki badań nad autentycznymi tekstami z zakresu sądownictwa. Omówiła m.in. najczęstsze błędy przy poszukiwaniu znaczeniowych ekwiwalentów, problemy tłumaczenia rosyjskich wyrazów stałych, metody konkretyzacji, błąd literalizmu.

Słowa kluczowe: przekład, tekst prawa, badania, interferencja, czasowniki, błędy.

Summary

Process interference in translation of special legal articles

This article is devoted to research of the phenomenon of the interference of legal language in particular translation of the existing sentences. The text includes researches made by author on authentic texts of the judiciary. The most common mistakes made in the search for semantic equivalents and problems of translation of Russian fixed words, concretisation methods, the error of literalism has been discussed.

Key words: translation, the text of the law, research, interference, verbs, mistakes.